

ПРАВО

УДК 347.4

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-1-30–35

З.А. Ахмедова, М.Р. Аскерова

Сравнительно-правовой анализ преддоговорной ответственности в РФ и зарубежных странах

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; am.akhmedova@yandex.ru, mariru77.99@mail.ru*

В статье авторами анализируется институт преддоговорной ответственности в России и в зарубежных странах. Отмечается, что судебная практика играет значительную роль в реализации механизма преддоговорной ответственности, поскольку доказывание недобросовестности другой стороны требует немало усилий, и, применяя это положение на практике, суды должны исследовать каждый аспект переговорных отношений контрагентов.

Делается вывод о том, что в России, как и в зарубежных странах и на международном уровне, защищаются нарушенные права и интересы стороны в случае доказанности недобросовестности контрагента и наличия причинной связи между ней и понесенными убытками.

Ключевые слова: *преддоговорная ответственность, преддоговорные правоотношения, ответственность за нарушение преддоговорных обязательств, правовая природа преддоговорной ответственности.*

Стремительное развитие рыночных отношений, появление новых договорных конструкций и усложнение договорных связей повлекло за собой выделение самостоятельного вида отношений, предшествующих заключению договора и получивших название «преддоговорные правоотношения».

Для российского законодательства конструкция преддоговорной ответственности является относительно новым институтом, который был заимствован из права зарубежных стран. Ввиду этого в целях детального исследования предпосылок закрепления института преддоговорной ответственности в России считаем необходимым провести анализ зарубежного опыта регулирования ответственности за нарушение преддоговорных обязательств.

Так, институт преддоговорной ответственности появился в праве зарубежных стран благодаря работе немецкого ученого и юриста Рудольфа фон Иеринга, который впервые ввел в оборот гражданского права данный термин [1]. При этом стоит отметить, что понимание преддоговорной ответственности Иеринга и современное употребление данного понятия существенно отличаются. Автор рассматривал «culpa in contrahendo» в качестве ответственности, наступающей за заключение сторонами договора по ошибке. Впоследствии ответственность за нарушение преддоговорных обязательств получила новое содержание и стала одним из способов защиты прав добросовестных участников гражданских правоотношений.

Интересным представляется содержание института преддоговорной ответственности в праве Германии. До начала двадцать первого века законодатели не спешили

закреплять принцип ответственности «culpa in contrahendo» в нормах закона, несмотря на его активное применение в судебной практике [2].

В 2002 году немецкими законодателями в текст Германского гражданского уложения была введена новая статья, предусматривающая дополнительные основания возникновения обязательственных правоотношений:

- с началом переговоров по контракту;
- с началом контракта;
- при вступлении в аналогичные деловые контакты [3].

Таким образом, «преддоговорная ответственность» в Германии наполнилась «договорной правовой природой». Из чего следовало, что обязательственные отношения между контрагентами возникают и в период их вступления в переговоры, на которых стороны обязаны вести себя добросовестно.

На необходимость соблюдения добросовестного поведения на стадии переговоров указывает и итальянское законодательство. В частности, в статьях 1337 и 1375 Гражданского кодекса Италии отмечается, что стороны в ходе переговоров и при заключении договора должны вести себя добросовестно. Контракт также должен быть исполнен добросовестно.

Вместе с тем, в отличие от права Германии, итальянская доктрина и практика придерживаются деликтной концепции преддоговорной ответственности. Так, в судебной практике Италии сформированы два условия, в случае которых наступает преддоговорная ответственность без привязки к заключению договора:

- сторона сделки добросовестно рассчитывала на заключение контракта;
- контрагент своими действиями дал понять потерпевшей стороне, что она вправе рассчитывать на заключение договора.

Наряду с данными основаниями Гражданский кодекс Италии предоставляет право стороне договора обращаться в суд с иском о взыскании убытков в результате недобросовестного поведения контрагента на преддоговорной стадии и в случае заключения договора. К примеру, Кассационным судом Италии в 1998 году были взысканы убытки в пользу потерпевшей стороны за задержку в заключении договора. Из обстоятельств дела следовало, что фермер заключил договор с компанией *ENEL* (поставщиком электроэнергии в Италии) на подключение электроэнергии. Однако электричество стало поставляться только спустя шесть месяцев с момента заключения договора, несмотря на то что фермером ежемесячно вносились платежи. Суды первой и апелляционной инстанции отказали в привлечении компании к ответственности. Суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов и отметил: заключение договора не отменяет важности того, что стороне было присуще поведение, противоречащее добросовестности при заключении договора.

Таким образом, в Италии была впервые введена ответственность за невыполнение преддоговорных обязательств после заключения договора.

В странах англосаксонского права – Великобритании, США, Австралии – принцип свободы договора рассматривается как один из непоколебимых столпов цивилистики, а поэтому любое его предположительное ограничение подвергается тщательно изучению.

Безусловно, уважение принципа свободы договора не ограничивает право на защиту прав и свобод контрагентов по сделке, поскольку она осуществляется другими правовыми инструментариями. Так, американская правовая система вместо использо-

вания концепции добросовестности применяет способ раскрытия сущности преддоговорной ответственности: через деликтное право и договорное право – «эстоппель из обещания» (*promissory estoppel*). Отметим, что в странах англосаксонского типа определяющая роль в выявлении воли сторон сделки возлагается на судебные органы.

В России, равно как и во многих зарубежных странах, также провозглашается принцип свободы экономической деятельности, гарантируется недопустимость излишнего вмешательства в деятельность субъектов гражданского оборота. В подобных условиях институт преддоговорной ответственности служит наглядным примером возможного ограничения пределов свободы участников гражданских правоотношений [4].

Рассматривая проблему преддоговорной ответственности в России, в первую очередь стоит обратить внимание на правовую природу данного механизма. Так, в современной правовой литературе сложились три основные концепции правовой природы преддоговорной ответственности:

1) деликтная – действия сторон невозможно рассмотреть ни как нарушающие права и свободы контрагента (поскольку принцип свободы договора предоставляет сторонам возможность вступать в договорные отношения по своему усмотрению), ни как нарушающие условия договора (так как фактически такого договора не существует в природе). Аналогичную позицию занимал и О.Н. Садиков;

2) договорная – сущность теории заключается в том, что стороны, вступая в переговоры, иницируют возможное вступление в договорные отношения. Представителями данной концепции являются О.В. Шполтакова, М. Кяэрти и др.;

3) договорно-деликтная (смешанная) – преддоговорная ответственность включает в себя элементы деликтной и договорной ответственности и выступает самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности [6].

Этот подход является одним из наиболее распространенных среди представителей научно-правовой мысли. Интересным представляется мнение И.З. Аюшевой, которая понимает под преддоговорной ответственностью ответственность за злоупотребление правом [7].

Среди представителей правовой науки также бытует мнение о том, что преддоговорная ответственность еще не получила окончательного закрепления в РФ, следовательно, о правовой природе указанного института не может быть речи. К примеру, А.Г. Карапетов считает, что природа преддоговорной ответственности в тексте Гражданского кодекса РФ не определена, соответственно перед российской доктриной все еще стоит задача по уяснению сущности преддоговорной ответственности [8].

Мы согласны с позицией сторонников смешанной теории и считаем, что наиболее правильным является определение природы преддоговорной ответственности как особой, обладающей чертами двух других видов ответственности, что, в частности, прослеживается в основаниях наступления преддоговорной ответственности, получивших свое закрепление в ст. 434.1 ГК РФ.

Как и в праве зарубежных стран, возникновение преддоговорной ответственности в России связывается с недобросовестным поведением контрагента по сделке. В связи с этим возникает закономерный вопрос: что же следует понимать под недобросовестным поведением?

Как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, судам при оценке поведения как добросовестного или недобросовестного следу-

ет исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [9]. В Принципах УНИДРУА в свою очередь отмечается, что стороны должны действовать в соответствии с принципом добросовестности и не вправе отменить эту обязанность [10]. Как и в ст. 434.1 ГК РФ, в ст. 2.15 УНИДРУА говорится, что сторона может свободно проводить переговоры и не несет ответственности за недостижение согласия.

Несложно заметить, что российский законодатель приблизил нормы ГК к существующим не только в зарубежных странах, но и на международной арене.

Подводя итоги исследования, отметим следующее:

1) Правовая природа преддоговорной ответственности позволяет разделить страны на те, которые придерживаются квазидоговорной концепции (Германия и др.), и те, которые придерживаются деликтной концепции (Италия и др.).

2) Считаем, что наиболее правильным является определение природы преддоговорной ответственности в РФ как особой, обладающей чертами двух других видов ответственности, что, в частности, прослеживается в основаниях наступления преддоговорной ответственности, получивших свое закрепление в статье 434.1 ГК РФ.

3) Проведенный анализ демонстрирует, что в большинстве зарубежных государств устанавливается общая обязанность преддоговорной добросовестности. В то же время в странах общего права к идее добросовестности участников гражданского оборота на стадии ведения переговоров относятся отрицательно, что связано с неопределенностью содержания термина «добросовестность».

4) Роль судебных органов в выявлении нарушений на стадии переговорных правоотношений, раскрытии концепции добросовестности и разрешении проблем, возникающих в преддоговорных отношениях, чрезмерно велика, поскольку определение конкретных обстоятельств дела возлагается на данные органы.

5) В России, как и в зарубежных странах и на международном уровне, защищаются нарушенные права и интересы стороны в случае доказанности недобросовестности контрагента и наличия причинной связи между ней и понесенными убытками. Соответственно, на примере вышеуказанных источников мы можем наблюдать как сходства, так и различия преддоговорной ответственности в России и в международном праве.

Литература

1. Р. фон Иеринг. Culpa in contrahendo, или возмещение убытков при недействительности или незаключенности договоров / пер. с нем. М.Б. Жужалова // Вестник гражданского права. 2013. Т. 13, № 3. – С. 190–191.
2. Гнищевич К.В. Доктрина culpa in contrahendo в судебной практике Германии начала XX в. Статья 2 // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3 (17). – С. 155–157.
3. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / ред. Яковлев Т.Ф. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с.
4. Ахмедова З.А., Гамидова Э.Г. Соотношение принципа свободы договора и свободы экономической деятельности // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2019. Вып. 4.

5. Садилов О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6. – С. 11.
6. Идрисов Х.В. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики // Lex Russica. 2018. № 10.
7. Аюшеева И.З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // Lex Russica. 2017. № 5 (126). – С. 143.
8. Карпетов А.Г. Преддоговорная ответственность: комментарий к новой статье 434.1 ГК РФ. – Режим доступа: http://zakon.ru/blog/2015/09/21/preddogovornaya_otvetstvennost_kommentarij_k_novoj_state_4341_gk_rf.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. – 30.06.2015.
10. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон. 1995. № 12.

References

1. R. von Iering. Culpa in contrahendo, or compensation for damages in case of invalidity or non-conclusion of contracts // translated from German by M.B. Zhuzhzhlov // Bulletin of Civil Law. 2013. Vol. 13, no. 3. – Pp. 190–191.
2. Gnitsevich K.V. The doctrine of culpa in contrahendo in the judicial practice of Germany at the beginning of the XX century. Article 2 // Leningrad Law Journal. – SPb., 2009. № 3 (17). – Pp. 155–157.
3. German Civil Code: Introductory Law to the Civil Code. – 4th ed. – M.: Infotropik Media, 2015. – 888 p.
4. Akhmedova Z.A., Gamidova E.G. Correlation of the principle of freedom of contract and freedom of economic activity // Bulletin of Dagestan State University. Ser. 3: Social Sciences. 2019. no. 4.
5. Sadikov O.N. Invalid and failed transactions // Legal. 2000. no. 6. – P. 11.
6. Idrisov H.V. Problematic issues of pre-contractual liability: doctrinal approaches and positions of judicial practice // Lex Russica. 2018. № 10.
7. Ayusheeva I.Z. Pre-contractual liability: novelties of civil legislation and judicial practice // Lex Russica. 2017. no. 5 (126). – P. 143.
8. Karapetov A.G. Pre-contractual liability: commentary to the new Article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation // http://zakon.ru/blog/2015/09/21/preddogovornaya_otvetstvennost_kommentarij_k_novoj_state_4341_gk_rf.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 № 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya gazeta. – 30.06.2015.
10. Principles of International Commercial Contracts (UNIDROIT Principles) (1994) // Law. 1995. no. 12.

Поступила в редакцию 11 ноября 2021 г.

UDC 347.4

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-1-30–35

The Comparative Legal Analysis of Pre-Contractual Liability in the Russian Federation and Foreign Countries

Z.A. Akhmedova, M.R. Askerova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev, st., 43a;
zam.akhmedova@yandex.ru, mariru77.99@mail.ru*

In the article, the authors analyze the institution of pre-contractual liability in Russia and in foreign countries. It is noted that judicial practice plays a significant role in the implementation of the mechanism of pre-contractual liability, since proving the dishonesty of the other party requires a lot of effort, and applying this provision in practice, courts should investigate every aspect of the contractual relations of the counterparties.

It is concluded that in Russia, as well as in foreign countries at the international level, the violated rights and interests of the party are protected in case of proof of the counterparty's bad faith and the presence of a causal relationship between it and the losses incurred.

Keywords: pre-contractual liability, pre-contractual legal relations, liability for violation of pre-contractual obligations, the legal nature of pre-contractual liability.

Received 11 November 2021